

С юбилеем, коллега!

29 января павловскому поэту, ветерану редакции газеты «Новая жизнь» Владимиру Кузьмичу Косарецкому - 85 лет!

Он родился в 1937 году в г. Дзержинске. Позднее семья переехала в Орловскую область, где ему довелось жить на оккупированной немцами территории. Потом Косарецкие жили в Минске, а после окончания войны вернулись на Орловщину.

В 1955 году Владимир Кузьмич был призван в ряды Советской Армии. Служил в г. Николаеве (Украина) в бронетанковых войсках. По окончании службы В.К. Косарецкий с группой сослуживцев откликнулся на призыв газеты «Комсомольская правда» ехать на Алтай поднимать целину. Владимир Кузьмич с отличием окончил училище механизации, трудился шофером, комбайнером, трактористом. В Павловск переехал в 1961 году. Первые годы работал в коллективе энергетиков Павловских РЭС на передвижной электролаборатории.

В 1966 году окончил двухгодичный университет рабселькоров при редакции газеты «Алтайская правда» и спустя год был принят в штат редакции Павловской районной газеты, где проработал 35

лет. В 1972 году Владимир Кузьмич принят в Союз журналистов СССР. После его упразднения перешел в Союз журналистов России, членом которого является до сих пор. В 1989 году награжден нагрудным знаком «Отличник печати» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.

Неоднократно Владимир Кузьмич публиковал стихи в журналах «Алтай», «Рабоче-крестьянский корреспондент», «Родная природа», в газетах «Алтайская правда», «Молодежь Алтая». Его творчество представлено в коллективных сборниках поэтов Алтая «Золотое озеро», «От Кулунды до Кош-Агача». Песни на слова В.К. Косарецкого вошли в коллективные сборники алтайских композиторов.

У поэта 15 сборников стихов, спецвыпуск альманаха «Синильга», он автор двух книг документальной прозы о предприятиях района: Павловской птицефабрике и Черемновском сахарном заводе.

Владимир Кузьмич Косарецкий - лауреат и дипломант различных поэ-

тических конкурсов и фестивалей. Он лауреат Сибирского конкурса имени Геннадия Карпунина в номинации «Проза» (2005 г., 2008 г.). В 2011 году получил литературную премию имени И.Л. Шумилова и диплом «За активную ли-

тературную деятельность и поэтические сборники последних лет». В 2003 г. ему присвоено звание «Ветеран труда».

Сейчас Владимир Кузьмич живет в Барнауле у дочери Елены и часто навещает родные места.

Первый - не последний

Владимир Кузьмич Косарецкий... Мы знаем о нем, почитаем за талант, желаем здоровья. Приведу только несколько фрагментов, зарисовок, своих воспоминаний.

Впервые достаточно близко увидел Владимира Кузьмича в конце 1979 года в доме писателя И.Л. Шумилова. Ученик принес своему учителю тонюсенький сборник стихов. Первую книжку назвал «Последний журавль». За символическим названием, как поэт объяснял потом, значилась неуверенность, дескать, это «первый и последний сборник стихов». Изредка я поглядывал на сидящих за кухонным столом, как оказалось, значимых фигур в журналистике, литературе района. Тогда я этого еще не знал...

Рабочий стол, кабинет заведующего сельхозотделом представляли самую простоту: ничего лишнего, отвлекающего. Своеобразную жизненную философию минимализма Кузьмич (так зачастую к нему обращались коллеги по работе, знакомые) выражал непосредственно в беседах со специалистами. Чиркнет фразу, факт, цифру - и все! Краткий, четкий вопрос человеку и слушает. Так работают мастера своего дела. Памятью брал великолепной, в молодости, говорят, мог озвучить всю поэму «Евгений Онегин». Любил русское слово. Слева на рабочем месте словарь Ожегова - его лучший друг и путеводитель.

Спустя треть века, как перестал работать в районной газете, скажу: В.К. Косарецкий был тем стержнем, на котором больше трех десятков лет уверенно себя чувствовала районка.

Но, конечно, его «особинка» - любовь к лирической поэзии - и возносила, и не давала покоя. Ни днем, ни ночью. И вовсе не стал «Последний журавль» последним! Более 15 сборников стихов, прозы и сейчас дарят поклонникам его таланта радость и красоту слова. Русского, великолепного слова, которому Кузьмич поклонялся и служил. Всю жизнь.

С днем рождения, Кузьмич, всех благ!

А. СИРОТИН

(Подготовила Елена БАЕВА)

К АВТОПОРТРЕТУ

Под октавы тележного скрипа
И ядреных мужских матерков
Рос пацан деревенского типа,
Зайцев бил и ходил на волков.
И штормило его временами
С голодухи, ведь рос без отца,
Безотцовского детства цунами -
Четкий штрих в выраженьи лица.
Не сломали житейские бури -
Жизнь азартная все же игра.
Возмужал и хватил же дури
Подчинить себя воле пера...
Было, путал зима или лето,
Утопая в дыму папирос:
Все газета, газета, газета...
Земледельцы, доярки, навоз...
Рвал гужи. И однажды услышал
Шепот бабушек сквозь «хи-хи-хи»:
«Надо ж... То ли поехала
«крыша»?
Он какие-то пишет стихи»...

...Бродит память моя

побирушкой
Закоулками прожитых лет.
Но навеки умолкли старушки.
Мне к ним вовсе претензии нет...

Тропы заячьи, высверки, краски.
Тишина аж встает на носки.
Зимний лес принимаю за сказку,
Хоть давно поседели виски.
Я сбежал из домашнего плена
От диванов, газет, докторов.
Не беда, что снега по колено
И мороз по-сибирски суров.
Зимний лес - чародей и отрада.
Как отшельник, брожу в тишине.
Снова дятел стучит из засады
Озорно холостыми по мне.
Что ни тень - голубые чернила.
Кто разлил их, художник какой?
Ветвь сосновая снег уронила
И приветствует, словно рукой.
Сказка. В снежных стою эпюлетах,
Шага дальше ступить не могу.
За святое приветствие это
Перед лесом я в вечном долгу.

На ткани сельского пейзажа
Зимы-художницы мазки:
Сирени куст в хрустальной пряже,
Цветут над избами дымки.

Земля расшатанные нервы
Врачует тишь. Сплошь снега,
Лишь в рыке тракторном на ферму
Плывут по зимнику стога.
Где он, конец забот извечных?
Зима, а дело уважай.
Весь в искрах мастер

дел кузнечных

Кует грядущий урожай.
И автокран весь день на стройке
Вздывает груз, как Геркулес,
И допоздна мотор мехдойки
Гудит на ферме КРС.
Не верьте праздному невежде,
Что в селах люд полуживой.
Село не спит. Оно как прежде
Стоит на вахте трудовой.
Живуч и свят обычай деревний.
Живуч, но слышат ли в Кремле,
Как тяжело дышится деревне
В тугой финансовой петле?

Небо в россыпях снежного
крошева,
Ясный месяц горит над избой.
По земле, обновленный порошею,
Растекается свет голубой.
О, снега искромлетные эти!
О, березки в резном хрустале!
Как не петь, если в душу мне
светят
Чудеса на родимой земле!
Если слышится пенье застольное,
Если детские лица ясны,
Если полюшко-поле раздольное
Не уродуют шрамы войны!..
Мать Отчизна, отрада и боль моя,
Чем означится завтра твое?
Для друзей ты всегда

хлебосольная,

А для недругов - щит и копьё!
Все же, Родина, в лучшее верю я:
Порох сух, закрома не пусты,
На каньонах вражды, недоверия

Воздвигает ты дружбы мосты.
Да не рухнут вовек их устои!
Пусть по ним все народы пройдут!
Вот мое пожеланье простое
Всем и каждому в Новом году!

ПРИТЧА О СВЯТОМ И ГРЕШНИКЕ

Сам себя боготворил
Некий старец крутолобий,
Что не пил и не курил,
Что одну любил до гроба.
А другой, наоборот,
Клял себя, что жил поспешно:
Был распутник, плут и мот,
Потому - великий грешник.
Наконец не стало их.
Рядом старых закопали.
Первый рая не достиг,
А второго в ад не взяли.

Если б фразы могли прорасти,
Сколько б выросло жарких
цветов!
Я любил тебя искренне, мать,
В чем сегодня поклясться готов.
Твои слезы впитались в песок.
Моих клятв не услышишь уже,
И смешон этот мой марш-бросок
На последнем моем рубеже.
Заплутался я. Выбор не прост
В возрастном-то моем декабре...
Оглянусь - сзади тысячи верст,
Гляну прямо - закат на бугре.
И брожу я, листовую шурша
Между голых берез и осин,
Понимая, как жизнь хороша
И что я твой стареющий сын.
Где-то пыльщика слышно:
«вжик-вжик».

Оживился. Травинку грызу.
Стихло. Едет в телеге мужик:
- По пути? Ну, садись, подвезу...

Годы-годики... Как столбы.
Ох, летят - в голове кружение!
На каком километре судьбы
Ожидает меня крушение?
Знать не знаю. И не хочу!
Движусь дальше своей дорогой.
Неказистой, порой убогой,
А мне кажется, что лечу.
Золотится неспаханый клин,
И скупее на солнце денечки.
Между белых берез и осин
Я люблю помечтать

в одиночку.

Пусть деревья - немые друзья,
Шепот листьев я их понимаю:
Увядающий цвет бытия
Отличаю от зелени мая.
И мелькают года, как столбы...

Я подсказки ложные не слушал.
Свет в окошке - стало быть,
светло.
Не ломился я в чужие души,
Словно конник с саблей наголо.
Не присвоил что-то

не по праву,
Не наврал в газетном интервью.
Волку не подкладывал отраву,
Другу не подкладывал свинью.
Никому не льстил себе в угоду
И не слыл бездельником ни дня.
В гости не напрашивался сроду.
Грязный бизнес был не для меня.
Свой «Жигуль» не сбыв я -

аморально,
Ведь ему под тридцать, старику.
И услышал:

«То ли ненормальный?
Так ему и надо, чудяку»...
Неужели, люди-человеки,
Времена не лучшие грядут?
Неужели в XXI-м веке
Чудаков, как нечисть, изведут?